

Дмитрий Александрович Гусаров^{1,2}, Мария Юрьевна Захарова^{3,4}, Елена Павловна Савченко^{3,5}

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, dmitriy_gusarov@mail.ru[✉], SPIN-код: 1123-2507, <https://orcid.org/0000-0001-6844-5792>

² Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

³ Государственный университет просвещения, Москва, Россия

⁴ delehrerin@mail.ru[✉], SPIN-код: 1482-4073, <https://orcid.org/0000-0002-0109-207X>

⁵ ep.savchenko@guppros.ru[✉], SPIN-код: 8807-2657, <https://orcid.org/0000-0002-8557-9984>

Аксиологическая модель смысловой структуры текста: выборы мэра Нью-Йорка 2025 года на страницах немецких газет

АННОТАЦИЯ. Цель работы заключается в выявлении и описании аксиологических механизмов, формирующих смысловую целостность медиатекстов и определяющих их воздействие на читателя. В исследовании используется метод пропозиционального анализа текста, позволяющий вычлнить базовые смысловые единицы (пропозиции) и структурировать их в синтагматические поля. Анализ проводится в рамках трехуровневой модели языковой личности с привлечением теории смыслопорождения К. Л. Парк. В результате анализа были структурированы ключевые синтагматические поля (город, трудящийся, власть, политик, истеблишмент), выявлены соответствующие им стереотипы и две базовые ценности немецкой языковой картины мира: социальная справедливость и политическая борьба. Показано, как авторы статей, апеллируя к этим ценностям и используя механизм условной эквивалентности, создают негативный образ американского истеблишмента и президента Трампа, противопоставляя ему образ победившего политика-социалиста. Результаты исследования могут быть применены в лингвистике текста, медиалингвистике, дискурс-анализе и политической коммуникативистике для анализа идеологической и аксиологической нагрузки медиадискурса. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ценности являются эффективным инструментом конструирования образа реальности в соответствии с коммуникативным замыслом автора. Аксиологический подход к анализу текста позволяет реконструировать фрагмент языковой картины мира определенной лингвокультуры через выявление стереотипов на всех уровнях языковой личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвоаксиология, смысл текста, языковая картина мира, система ценностей, пропозиция, семантическое синтагматическое поле, языковая личность, социальная справедливость, политическая борьба, политический дискурс, мэры городов, журналистика, медиадискурс, медиатексты, немецкие СМИ, средства массовой информации, газетные статьи, немецкий язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Гусаров Дмитрий Александрович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Москва, Россия; доцент кафедры русского языка № 1, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, email: dmitriy_gusarov@mail.ru.

Захарова Мария Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, email: delehrerin@mail.ru.

Савченко Елена Павловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, email: ep.savchenko@guppros.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гусаров, Д. А. Аксиологическая модель смысловой структуры текста: выборы мэра Нью-Йорка 2025 года на страницах немецких газет / Д. А. Гусаров, М. Ю. Захарова, Е. П. Савченко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 152-161.

Dmitriy A. Gusarov^{1,2}, Mariya Yu. Zakharova^{3,4}, Elena P. Savchenko^{3,5}

¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, dmitriy_gusarov@mail.ru, SPIN code: 1123-2507, <https://orcid.org/0000-0001-6844-5792>

² Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

³ State University of Education, Moscow, Russia

⁴ delehrerin@mail.ru[✉], SPIN code: 1482-4073, <https://orcid.org/0000-0002-0109-207X>

⁵ ep.savchenko@guppros.ru[✉], SPIN code: 8807-2657, <https://orcid.org/0000-0002-8557-9984>

An Axiological Model of the Semantic Structure of a Text: New York Mayoral Election 2025 in German Newspapers

ABSTRACT. The aim of this study is to single out and describe the axiological mechanisms that shape the semantic integrity of media texts and determine their impact on the reader. The research employs the method of propositional text analysis, which makes it possible to identify the basic semantic units (propositions) and structuralize them into syntagmatic fields.

The analysis is conducted within the framework of a three-level model of linguistic personality, incorporating C.L. Park's theory of meaning-making. As a result of the analysis, the study has structuralized key syntagmatic fields (city, employee, power, politician, establishment), and identified their corresponding stereotypes, along with two fundamental values of the German linguistic worldview: social justice and political struggle. The study demonstrates how the authors of the articles, by appealing to these values and utilizing the mechanism of conditional equivalence, create a negative image of the American establishment and President Trump, contrasting it with the image of the victorious socialist politician. The results of the study can be applied in text linguistics, media linguistics, discourse analysis, and political communication studies to analyze the ideological and axiological load of media discourse. The findings indicate that values serve as an effective tool for constructing the image of reality in accordance with the author's communicative intention. The axiological approach to text analysis allows reconstructing a fragment of the linguistic worldview of a particular linguoculture through identification of stereotypes at all levels of the linguistic personality.

KEYWORDS: *linguoxiology, text meaning, linguistic worldview, system of values, proposition, semantic syntagmatic field, linguistic personality, social justice, political struggle, political discourse, city mayors, journalism, media discourse, media texts, German media, media, newspaper articles, German language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Gusarov Dmitriy Aleksandrovich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of German Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; Associate Professor of Russian Language Department No. 1, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia.*

Zakharova Mariya Yur'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Indo-European and Oriental Languages, State University of Education, Moscow, Russia.

Savchenko Elena Pavlovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Indo-European and Oriental Languages, State University of Education, Moscow, Russia.

FOR CITATION: *Gusarov D. A., Zakharova M. Yu., Savchenko E. P. (2026). An Axiological Model of the Semantic Structure of a Text: New York Mayoral Election 2025 in German Newspapers. In Political Linguistics. No 2 (116), pp. 152-161. (In Russ.).*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Аксиологический подход к изучению механизма смыслообразования текста исходит из того, что автор, следуя своему коммуникативному замыслу, обращается к языковой личности читателя, актуализируя ценности, составляющие его языковую картину мира. Ценность, понимаемая как высший поведенческий ориентир [Карасик 2024: 184], выступает ключевым фактором в процессе формирования смысла речевого произведения и его воздействия на адресата дискурса [Аркелова 2025: 22].

Вербализация ценностей на лексико-семантическом уровне осуществляется через пропозиции — языковые выражения с темо-рематической структурой, сообщающие о деятеле и его действиях. На уровне текста совокупность таких пропозиций формирует его смысловую цельность. Тема представляет целостный образ объекта сообщения, а рема — актуально выделяемый компонент, уточняющий тему в данной ситуации [Петрова 2021: 510]. Анализ текста позволяет извлечь темо-рематические сегменты, на которые разделен замысел автора, и выявить системы пропозиций. Эти пропозиции образуют семантические синтагматические поля — лексические структуры, отражающие закономерности употребления языковых единиц [Денисенко 2011: 19]. Совокупность таких полей репрезентирует кон-

кретную языковую картину мира, в вербализованной форме представляющую концепты, идеологемы и, что особенно важно для данного исследования, ценности [Денисенко 2009: 30; Балашова 2025: 13].

При отборе рематических компонентов для характеристики темы-деятеля автор неявно апеллирует к ценностному содержанию языковой картины мира своей аудитории, к общему знанию о типичном, социально одобряемом или порицаемом поведении, то есть к аксиологическим доминантам, отражающим поведенческие нормы [Карасик 2025: 81]. Таким образом, актуальные для определенной лингвокультуры ценности играют первостепенную роль в отборе языковых средств для создания образа действительности [Воробьев 2025: 16].

Данное исследование, выполненное с учетом требования современной науки о необходимости изучения вербального поведения человека [Тиллоева 2025: 35], опирается на трехуровневую модель языковой личности, включающую вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни [Денисенко 2010: 8–11]. Прагматический уровень, на котором функционирует механизм рефлексии, обеспечивает понимание нового через соотнесение с известным. Этот процесс лежит в основе смыслопорождающей модели К. Л. Парк, согласно которой понимание событий происходит через их оценку на фоне усвоенной системы убеждений, ценностей и целей — глобального смысла. Конкретные события и их оценка формируют

ситуативный смысл. Несоответствие между глобальным и ситуативным смыслом вызывает у индивида когнитивный диссонанс, побуждающий искать объяснение этому противоречию [Park 2022].

В тексте автор сам предлагает читателю такое объяснение, используя механизм условной эквивалентности [Петрова 2021: 514]. При этом характеризуемый объект получает различные по смыслу, но ситуативно синонимичные наименования, одно из которых обладает сильной эмоциональной или оценочной нагрузкой, вызывая у адресата нужную автору ассоциацию или оценку [Wu, Zhang, Meng 2025: 1]. Подобные номинации реализуют манипулятивную функцию медиатекста, стимулируя «формирование субъективного мнения получателя по поводу сообщаемой ему информации» [Мурашова 2025: 473]. Реализуемая в медиадискурсе манипуляция позволяет «скрыто воздействовать на аудиторию, тем самым влияя на ее поведение и сознание в целом» [Шмигельская 2024: 162].

МЕТОДИКА АНАЛИЗА И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании используется метод пропозиционального анализа текста, в результате применения которого рассматриваемый текст представляется в виде списка пропозиций, т. е. происходит переход от поверхностного текстового уровня к пропозициональному [Симатова 2018: 86]. На основании составленного списка выявляются существующие в языковой картине мира синтагматические поля, стереотипы и ценности.

Материалом для нашего исследования послужили статьи, опубликованные в немецкоязычных газетах 6 ноября 2025 г. и посвященные победе Зохрана Мамдани на выборах мэра Нью-Йорка:

– Stefanie Bolzen. *Mamdani's Wahlsieg in New York ist ein Vertrauensvorschuss* (Die Welt);

– Jonathan Guggenberger. *Messias Mamdani* (Die Tageszeitung);

– Boris Herrmann. *Diffamiert, beleidigt — und gewonnen* (Süddeutsche Zeitung);

– A. Dörner, C. Herwartz, L. Meyer, J. Münchcrath. *Fünf Lehren aus einem historischen Wahltag* (Handelsblatt);

– Majid Sattar. *Ein Lebenszeichen der Demokraten* (Frankfurter Allgemeine Zeitung);

– Andreas Scheiner. *Ein Sozialist im Herzen des Kapitalismus* (Neue Zürcher Zeitung).

В нашем исследовании мы выявим, в чем заключается коммуникативный замысел авторов данных статей, как автор структурирует смысловую цельность текстов, на основе каких ценностей языковой картины мира носи-

телей немецкой лингвокультуры становится возможным осмысление данных текстов.

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

Пропозициональный анализ рассматриваемых газетных статей позволил структурировать синтагматическое поле, включающее пропозиции, тематический компонент которых имеет общее значение *город*, а рематический содержит сообщение о свойственной городу социально-экономической системе, о роли города в мировом масштабе, а также о влиянии города на политическую карьеру:

(1) *New York symbolisiert den globalen Kapitalismus.* / Нью-Йорк символизирует глобальный капитализм.

(2) *New York ist Welthauptstadt des Kapitalismus.* / Нью-Йорк — мировая столица капитализма.

(3) *New York ist die Finanzhauptstadt der Welt.* / Нью-Йорк — финансовая столица мира.

(4) *New York ist Finanzzentrum der Welt.* / Нью-Йорк — финансовый центр мира.

(5) *New York machte den Aufstieg von Donald Trump möglich.* / Нью-Йорк сделал возможным политический взлет Дональда Трампа.

Далее было выявлено синтагматическое поле с пропозициями, тематический компонент которых имеет общее значение *трудящийся*, а рематический компонент представлен сообщениями об условиях жизни и труда:

(6) *Arbeitende Menschen halten New York täglich am Leben.* / Работающие люди ежедневно поддерживают жизнь в Нью-Йорке.

(7) *Die Finger der arbeitenden Menschen in New York sind vom Heben von Kisten im Lagerhaus blutig.* / Пальцы работающих людей в Нью-Йорке кровоточат от поднятия ящиков на складах.

(8) *Die Handflächen der arbeitenden Menschen in New York sind vom Lenken des Lieferfahrrads schwierig.* / Ладони работающих людей в Нью-Йорке покрыты мозолями от управления грузовыми велосипедами.

(9) *Die Knöchel der arbeitenden Menschen in New York sind von Verbrennungen in der Küche vernarbt.* / Пальцы работающих людей в Нью-Йорке покрыты шрамами от ожогов на кухнях.

(10) *Für arbeitende Menschen ist New York unbezahlbar.* / Для работающих людей Нью-Йорк непомерно дорог.

(11) *Arbeitende Menschen regen sich über unbezahlbar hohen Mieten in New York auf.* / Работающие люди жалуются на непомерно высокую арендную плату в Нью-Йорке.

В следующем синтагматическом поле представлены пропозиции с тематическим компонентом *власть* и рематическим компонентом, содержащим сообщение о принадлежности власти:

(12) *Die Macht in New York wird nicht von den Händen der arbeitenden Menschen ausgeübt.* / *Власть в Нью-Йорке не осуществляется руками работающих людей.*

(13) *Die Macht in New York gehört nicht in die Hände der arbeitenden Menschen.* / *Власть в Нью-Йорке не находится в руках работающих людей.*

(14) *Die Macht in New York gehört Reichen und Einflussreichen.* / *Власть в Нью-Йорке принадлежит богатым и влиятельным.*

Далее было выявлено синтагматическое поле, в котором пропозиция представлена тематическим компонентом с общим значением *истеблишмент*, а рематический компонент содержит сообщение о влиянии на политическую карьеру:

(15) *Milliardäre aus New York brachten Donald Trump ins Amt.* / *Миллиардеры из Нью-Йорка привели Дональда Трампа на пост президента.*

Перечисленные в примерах (1) — (15) пропозиции позволяют сделать вывод о существовании в языковой картине мира носителей немецкой лингвокультуры предметных синтагматических полей *город*, *трудящийся*, *истеблишмент* и *власть*, которые на вербально-семантическом уровне языковой личности представлены следующими стереотипами (темо-рематическими моделями): *город* + сообщение о социально-экономической системе / глобальной роли / влиянии на политическую карьеру, *трудящийся* + сообщение об условиях труда/жизни, *истеблишмент* + сообщение о влиянии на политическую карьеру, *власть* + сообщение о принадлежности власти.

На когнитивном уровне языковой личности стереотипами синтагматических полей *город*, *трудящийся*, *истеблишмент* и *власть* становятся следующие генерализованные высказывания:

(16) *New York ist Welthauptstadt des globalen Kapitalismus.* / *Нью-Йорк — это мировая столица глобального капитализма.*

(17) *Reichen und Einflussreichen besitzen Macht in New York.* / *Богатые и влиятельные обладают властью в Нью-Йорке.*

(18) *Reichen und Einflussreichen aus New York bringen Donald Trump ins Amt.* / *Богатые и влиятельные из Нью-Йорка привели Дональда Трампа на пост президента*

(19) *Arbeitende Menschen halten New York am Leben.* / *Работающие люди поддерживают жизнь в Нью-Йорке.*

(20) *[Das Leben in] New York ist für arbeitende Menschen unbezahlbar.* / *Жизнь в Нью-Йорке недоступна по стоимости для работающих людей.*

Наличие в тематических и рематических компонентах данных высказываний названия одного конкретного города позволяет говорить о существовании в немецкой языковой картине мира лингвокультурного символа *Нью-Йорк*. Образ Нью-Йорка складывается из знаний о стереотипных моделях поведения в условиях капитализма: богатые обладают деньгами, влиянием и властью, трудящиеся выполняют тяжелую низкооплачиваемую работу. Кроме того, наличие рематического компонента с сообщениями о влиянии на политическую карьеру в пропозициях с тематическими компонентами *город* и *истеблишмент* (примеры 5, 15) свидетельствует о существовании у символа *Нью-Йорк* устойчивой ассоциации: Нью-Йорк — это богатый и влиятельный американский истеблишмент. Дальнейшие коммуникативные действия авторов рассмотренных газетных статей направлены на разрушение этого символа путем опровержения сложившихся стереотипных представлений.

Так, было выявлено синтагматическое поле с пропозициями, тематический компонент которых имеет общее значение *политик*, а рематический компонент содержит сообщения о предвыборных обещаниях:

(21) *Der selbsternannte demokratische Sozialist Mamdani verspricht das Leben der New Yorker besser zu machen.* / *Называющий себя демократическим социалистом Мамдани обещает сделать жизнь жителей Нью-Йорка лучше.*

(22) *Mamdani verspricht die Lebenskosten in New York radikal zu senken.* / *Мамдани обещает значительно снизить стоимость жизни в Нью-Йорке.*

(23) *Mamdani will New York zu einer lebenswerten Stadt für arbeitende Leute machen.* / *Мамдани хочет сделать Нью-Йорк городом, в котором стоит жить работающим людям.*

(24) *Mamdani will New York zu einer bezahlbaren Stadt für arbeitende Leute machen.* / *Мамдани хочет сделать Нью-Йорк доступным по стоимости для работающих людей.*

(25) *Mamdani verspricht die Mieten einzufrieren.* / *Мамдани обещает заморозить арендную плату за жилье.*

(26) *Mamdani verspricht kostenlose Busse.* / *Мамдани обещает бесплатные автобусы.*

(27) *Mamdani verspricht kostenlose Betreuung für Kleinkinder.* / *Мамдани обещает бесплатный уход за маленькими детьми.*

(28) *Mamdani verspricht staatlich betriebene Lebensmittelläden.* / Мамдани обещаем государственные продовольственные магазины.

(29) *Mamdani verspricht Mindestlohn von 30 US-Dollar.* / Мамдани обещает минимальную зарплату в 30 долларов.

(30) *Mamdani verspricht spürbar höhere Steuern für Millionäre, Eigentümer von Luxusimmobilien und Unternehmen.* / Мамдани обещает значительно более высокие налоги для миллионеров, собственников элитной недвижимости и предприятий.

С другой стороны, было структурировано синтагматическое поле, пропозиции которого имеют тематический компонент с общим значением *истеблишмент*, а рематический содержит сообщение о реакции на предвыборные обещания:

(31) *Das Establishment will einen sozialistischen Bürgermeister in New York verhindern.* / *Истеблишмент* стремится не допустить социалиста на пост мэра Нью-Йорка.

(32) *Trump attackiert Mamdani im Wahlkampf scharf.* / Трамп подвергает Мамдани жестким вербальным атакам в ходе предвыборной борьбы.

(33) *Trump droht Mamdani im Wahlkampf auf verschiedene Weise.* / Трамп угрожает Мамдани различными способами в ходе предвыборной борьбы.

(34) *Der Präsident karikiert Mamdani als erfolglosen und gefährlichen Kommunisten.* / Президент высмеивает Мамдани как безуспешного и опасного коммуниста.

(35) *Die Kongressabgeordnete Laura Gillen ist äußerst besorgt über die Politik von Zohran Mamdani in Bezug auf Steuern.* / Депутат конгресса Лаура Гиллен чрезвычайно обеспокоена налоговой политикой Зохрана Мамдани.

(36) *Seine lautesten Gegner aus der Finanz- und Unternehmenswelt bezichtigen Mamdani, New York mit seinen radikalen Ansätzen in den Abgrund zu stürzen.* / Его самые ярые противники из финансовых и промышленных кругов обвиняют Мамдани в том, что он сталкивает Нью-Йорк в пропасть своими радикальными подходами.

(37) *Milliardäre warnen, mit Mamdani werde New York viel gefährlicher und wirtschaftlich unrentabel.* / Миллиардеры предупреждают, что под управлением Мамдани Нью-Йорк станет намного опаснее и экономически нерентабельным.

(38) *Viele mächtige Spender finanzieren Werbespots, die vor Mamdanis linker Politik warnen.* / Многие влиятельные спонсоры финансируют рекламные ролики, которые предупреждают от левого политического курса Мамдани.

(39) *Die Wall Street will um jeden Preis einen demokratischen Sozialist als Bürgermeister in der Hauptstadt des Kapitalismus vermeiden.* / Уолл-стрит хочет любой ценой не допустить демократического социалиста на пост мэра в столице капитализма.

(40) *New Yorks Finanzelite kämpft entschlossen und mit viel Geld gegen Mamdani.* / Финансовая элита Нью-Йорка решительно борется деньгами против Мамдани.

(41) *New Yorks Finanzelite warnt, ein durchschnittlicher Millionär hat in New York keine Lebensfreunde.* / Финансовая элита Нью-Йорка предупреждает, что среднестатистический миллионер не сможет больше радоваться жизни в Нью-Йорке.

Пропозиции из примеров (21) — (30) и (31) — (41) указывают на существование в немецкой языковой картине мира предметных синтагматических полей *политик* и *истеблишмент*, которые на вербально-семантическом уровне языковой личности представлены такими стереотипными теморематическими моделями, как *политик* + *сообщение о предвыборных обещаниях*, *истеблишмент* + *сообщение о реакции на предвыборные обещания*.

На когнитивном уровне языковой личности можно обнаружить следующее взаимодействие генерализованных высказываний, выступающих стереотипами синтагматических полей *город*, *политик* и *истеблишмент*:

(42) *New York ist für arbeitende Menschen unbezahlbar.* / Нью-Йорк недоступен по стоимости жизни для работающих людей.

(43) *Der demokratische Sozialist will New York für arbeitende Menschen bezahlbar machen.* / Демократический социалист хочет сделать Нью-Йорк доступным по стоимости жизни для работающих людей.

(44) *New Yorks Establishment will den demokratischen Sozialist als Bürgermeister in New York verhindern.* / Нью-йоркский истеблишмент стремится не допустить демократического социалиста на пост мэра в Нью-Йорке.

Данные стереотипы когнитивного уровня позволяют говорить о существовании в языковой картине мира носителей немецкой лингвокультуры ценности *социальная справедливость*. Эта ценность складывается из идей, в которых представлены такие модели поведения, как наличие социального неравенства, а также стремление одних акторов исправить сложившуюся ситуацию и стремление других ее сохранить.

На прагматическом уровне языковой личности, образованном коммуникативным замыслом автора конкретного речевого про-

изведения, происходит осмысление описанной в рассматриваемом публицистическом тексте реальной действительности. Поведенческие модели, свойственные городу, политику и истеблишменту в рамках ценности *социальная справедливость*, выступают здесь в качестве глобального и ситуативного знания, на несоответствие между которыми автор указывает получателю текста, предлагая найти ответ на вопрос о том, почему политик-социалист стремится сделать жизнь в Нью-Йорке доступной для социального класса наемных работников (глобальное знание), а политическая и финансовая элита стремится ему помешать (ситуативное знание).

Далее синтагматическое поле *политик* было дополнено пропозициями, в которых рематический компонент содержит сообщение о победе на выборах:

(45) *Dem 34-Jährigen aus Uganda ist in der US-Metropole ein Wahl-Triumph gelungen. / Тридцатичетырехлетний политик из Уганды одержал триумфальную победу на выборах в американском мегаполисе.*

(46) *Ein in Uganda geborener Muslim wird Chef der berühmtesten Stadt der Welt. / Поднявшийся в Уганде мусульманин становится главой самого знаменитого города мира.*

(47) *Der demokratischer Sozialist setzte sich im Epizentrum des globalen Kapitalismus klar durch. / Демократический социалист победил в эпицентре глобального капитализма.*

(48) *Ein demokratischer Sozialist regiert künftig in der Welthauptstadt des Kapitalismus. / Демократический социалист будет править в мировой столице капитализма.*

(49) *Ein Sozialist wird zum Bürgermeister der Finanzhauptstadt der Welt gewählt. / Социалист был избран мэром финансовой столицы мира.*

На вербально-семантическом уровне языковой личности пропозиции из примеров (45) — (49) дополняют синтагматическое поле *политик* стереотипной темо-рематической моделью *политик + сообщение о победе на выборах*.

На когнитивном уровне языковой личности все возможные сообщения этой модели могут быть сведены к следующему стереотипному генерализованному высказыванию:

(50) *Dem Sozialisten gelingt ein Wahl-Triumph im Epizentrum des globalen Kapitalismus. / Социалист одерживает триумфальную победу в эпицентре глобального капитализма.*

Такой стереотип когнитивного уровня позволяет говорить о существовании в языковой картине мира носителей немецкой лингвокультуры ценности *политическая борьба*,

которая подразумевает противостояние разных общественно-экономических формаций (капитализма и социализма), а также возможную смену одного строя другим.

На прагматическом уровне замысел авторов рассматриваемых газетных статей заключается в том, чтобы через обращение к ценности *политическая борьба* побудить читателя ответить на вопрос: если Нью-Йорк — эпицентр глобального капитализма (глобальное знание), то почему победу на выборах здесь одерживает социалист (ситуативное знание)?

Далее было структурировано синтагматическое поле, пропозиции которого имеют тематический компонент *политик*, а рематические компоненты сообщают о различных аспектах становлении политического деятеля (происхождение, известность, опыт, поддержка, победа):

(51) *Der 34-Jährige aus Uganda war vor einem Jahr weitgehend unbekannt. / Тридцатичетырехлетний политик из Уганды год назад был совершенно не известен.*

(52) *Mamdani kann nicht mit Einfluss aufwarten. / Мамдани не может похвастаться влиянием.*

(53) *Mamdani kann nicht mit Netzwerken aufwarten. / Мамдани не может похвастаться связями.*

(54) *Cuomo entstammt einer der einflussreichsten Dynastien der Ostküste. / Куомо представляет одну из самых влиятельных династий восточного побережья.*

(55) *Cuomo erlangte während der Pandemie nationale Berühmtheit. / Куомо получил общенациональную известность во время пандемии.*

(56) *Mamdani war ein unbekannter Abgeordneter im Parlament des Gliedstaates New York. / Мамдани был неизвестным депутатом в парламенте штата Нью-Йорк.*

(57) *Mamdani hat keinerlei Exekutivverwaltung. / Мамдани не обладает опытом исполнительной власти.*

(58) *Cuomo war langjähriger Gouverneur des Bundesstaates New York. / Куомо много лет занимал пост губернатора штата Нью-Йорк.*

(59) *Cuomo hat die Großspenderschaft von Manhattan hinter sich. / Куомо пользуется поддержкой крупных меценатов с Манхэттена.*

(60) *Mamdani ist stärker als das große Geld. / Мамдани сильнее, чем большие деньги.*

(61) *Mamdani genießt bei den New Yorkern einen riesigen Vertrauensvorschuss. / Мамдани пользуется у ньюйоркцев огромным кредитом доверия.*

(62) *Mamdani hatte die größte Grassroots-Bewegung in der Geschichte von New York City im Rücken.* / Мамдани пользуется поддержкой самой масштабной инициативы снизу в истории Нью-Йорка.

(63) *Suomo galt noch vor einem halben Jahr als unschlagbar in diesem Rennen.* / Куомо считался еще год назад непобедимым в этой предвыборной гонке.

(64) *Mamdani lag mit 50,3 Prozent fast zehn Punkte vor seinem Herausforderer Andrew Cuomo.* / Мамдани, набрав 50,3 процента, обогнал почти на десять пунктов своего соперника Андро Куомо.

(65) *Mamdani ist stärker als Tyrannei.* / Мамдани сильнее, чем тирания.

(66) *Mamdani stürzt eine politische Dynastie.* / Мамдани свергнул политическую династию.

Пропозиции из примеров (51) — (66) дополняют предметное синтагматическое поле *политик* на вербально-семантическом уровне языковой личности стереотипной темо-рематической моделью *политик + сообщение о политическом становлении*.

На когнитивном уровне языковой личности содержание данного сегмента синтагматического поля *политик* можно представить в виде следующего стереотипного генерализованного высказывания:

(67) *Ein unbekannter Politiker aus Uganda setzt sich gegen einen berühmten Politiker aus der einflussreichen politischen Dynastie durch.* / Неизвестный политик родом из Уганды побеждает знаменитого политика из влиятельной политической династии.

Данный стереотип когнитивного уровня, относящийся к ценности *политическая борьба*, приписывает политику такую модель поведения, как *достижение победы вопреки обстоятельствам*. При этом сам характер победы, несмотря на то, что речь идет о свободных выборах в условиях демократии, предстает именно как свержение правящей монархической династии (тирании), что подчеркивает исключительную важность свершающихся политических перемен.

На прагматическом уровне читатель, в соответствии с замыслом авторов, находится в поиске ответа на вопрос: если в Нью-Йорке власть принадлежит богатым и влиятельным (глобальное знание), то почему на выборах побеждает тот, у кого нет ни больших денег, ни влияния (ситуативное знание)?

Далее было структурировано синтагматическое поле с пропозициями, тематический компонент которых имеет общее значение *политик*, а рематический компонент содержит сообщение о высказывании угроз в адрес политического оппонента:

(68) *Trump droht New York City im Falle Mamdanis Wahl zur Strafe Bundesmittel zu entziehen.* / Трамп грозит наказать Нью-Йорк в случае победы Мамдани лишением федеральных средств.

(69) *Trump droht in New York die Nationalgarde einzusetzen, sollte Mamdani eine Politik verfolgen, die Trump nicht gefällt.* / Трамп грозит ввести в Нью-Йорк Национальную гвардию, если Мамдани будет проводить политику, которая не нравится Трампу.

(70) *Trump droht, sich an dem kleinen Kommunisten abzuarbeiten.* / Трамп грозит разделаться с маленьким коммунистом.

На вербально-семантическом уровне пропозиции из примеров (68) — (70) дополняют предметное синтагматическое поле *политик* стереотипной темо-рематической моделью *политик + сообщение о высказанной угрозе*.

На когнитивном уровне языковой личности соответствующие данной модели пропозиции могут быть сведены в следующее стереотипное генерализованное высказывание:

(71) *Trump droht New York mit der Strafe für den Wahlsieg seines Gegners.* / Трамп грозит Нью-Йорку наказанием за победу своего оппонента на выборах.

Данные стереотипы когнитивного уровня демонстрируют ситуацию нарушения политиком ценности *политическая борьба*, поскольку использование угроз не соответствует принципам честного соперничества.

На прагматическом уровне авторы, обращаясь к ценности *политическая борьба*, побуждают читателей найти ответ на вопрос: если политическая борьба должна быть честной (глобальное знание), то почему Дональд Трамп прибегает к угрозам в адрес политического оппонента (ситуативное знание)?

Далее были структурированы синтагматические поля, в которых тематические компоненты пропозиций имеют общее значение *результат выборов, политик, город, избиратели*, а рематический компонент сообщает об исходе политической борьбы для конкретного политического деятеля:

(72) *Die Wahl des Bürgermeisters von New York City bringt für Präsident Donald Trump eine deutliche Niederlage.* / Выборы мэра Нью-Йорка становятся для президента Дональда Трампа явным поражением.

(73) *Mamdani steuert die größte Stadt der USA gegen den vollen Widerstand des größten Egomanen Amerikas mit Sitz im Weißen Haus in die Zukunft.* / Мамдани направляет в будущее самый большой город мира, преодолевая упорное сопротивление самого большого эгоцентриста Америки, находящегося в Белом доме.

(74) *New York zeigt der Nation, wie man Donald Trump besiegt.* / Нью-Йорк показывает стране, как победить Дональда Трампа.

(75) *New York findet den Weg, einen Despoten zu erschrecken.* / Нью-Йорк находит способ победить деспота.

(76) *New York beseitigt die Bedingungen, die es dem Despoten ermöglicht haben, Macht anzuhäufen.* / Нью-Йорк устраняет условия, которые позволили деспоту накопить власть.

(77) *New York stoppt Trump und seine Nachfolger.* / Нью-Йорк останавливает Трампа и его преемников.

(78) *Die arbeitenden Menschen in New York haben gewagt, nach etwas Größerem zu greifen.* / Работавшие люди в Нью-Йорке отважились замахнуться на большее.

(79) *Die New Yorker wählen Trumps Gegenspieler Mamdani ins Rathaus.* / Нью-Йоркцы выбрали противника Трампа Мамдани мэром.

(80) *In den Händen der arbeitenden Menschen liegt die Zukunft von New York.* / В руках работающих людей будущее Нью-Йорка.

На вербально-семантическом уровне языковой личности пропозиции из примеров (72) — (80) образуют стереотипную модель *результат / политик / город / избиратели + сообщение об оценке исхода политической борьбы для политика*.

На когнитивном уровне языковой личности содержание пропозиций данной модели можно обобщить в следующем генерализованном стереотипном высказывании:

(81) *New York wählt Trumps Gegenspieler ins Rathaus.* / Нью-Йорк выбрал противника Трампа мэром.

Данный стереотип когнитивного уровня дополняет ценность *политическая борьба*, закрепляя типичную модель поведения избирателей: избрание политика на должность. Данная модель поведения противопоставляется как соответствующая ценности *политическая борьба* модели поведения в примере (71), которая данной ценности не соответствует.

На прагматическом уровне читателя, согласно замыслу авторов, должны найти ответ на вопрос: если в Нью-Йорке власть принадлежит влиятельным людям (глобальное знание), то почему угрозы со стороны столь влиятельной личности, как Дональд Трамп, не возымели эффекта (ситуативное знание)?

Ответы на все поставленные вопросы читатель находит в тексте газетных статей благодаря механизму условной эквивалентности. Так, президент США Дональд Трамп получает такие наименования, как *деспот* и

эгоцентрист, правящая элита Нью-Йорка называется *династией*, а установившийся политический строй — *тиранией*. Такой эквивалентный ряд создает в сознании читателя задуманный авторами образ объективной действительности: поддерживаемый финансовой элитой эгоцентричный деспот в своем стремлении сохранить установившуюся тиранию нарушает ценность *политическая борьба*, прибегая к угрозам в адрес оппонента и избирателей; в то же время недовольное классовым неравенством трудовое население, действуя в рамках ценностей *политическая борьба* и *социальная справедливость*, не боится угроз деспота и свержает тиранию, выбрав социалиста на пост мэра.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования были структурированы существующие в языковой картине мира носителей немецкого языка ценности *социальная справедливость* и *политическая борьба*.

На вербально-семантическом и когнитивном уровне языковой личности данные ценности представлены стереотипами, фиксирующими опыт восприятия моделей поведения таких деятелей, как *город, истеблишмент, власть, трудящиеся, политик, результат выборов, избиратели*.

Кроме того, было установлено, что модели поведения таких деятелей, как *город, истеблишмент* и *трудящиеся*, не соответствующие ценности *социальная справедливость*, объединены на когнитивном уровне языковой личности в содержании лингвокультурного символа *Нью-Йорк*.

На прагматическом уровне языковой личности поведение, способствующее соблюдению принципов социальной справедливости и честной политической борьбы, оценивается положительно, то есть как соответствующее ценности. Напротив, действия, которые приводят к нарушению этих принципов, оцениваются отрицательно, то есть как не соответствующие ценности.

В анализируемых газетных статьях ценности *социальная справедливость* и *политическая борьба* вместе с их стереотипными представлениями используются авторами для создания у носителей немецкой лингвокультуры негативного образа американского истеблишмента, в частности президента Трампа, который изображается как деспот, стремящийся к династическому характеру передачи власти, свойственному тирании.

Данный образ создается посредством опровержения стереотипов, составляющих содержание лингвокультурного символа *Нью-Йорк*. В рассмотренных статьях столица ми-

рового капитализма, где власть принадлежит богатым и влиятельным, а жизнь для трудящегося населения непомерно дорогая, предстает городом, в котором распределение экономических благ осуществляется под руководством мэра-социалиста и будущее которого определяют простые работающие горожане, участвуя в демократических выборах.

Таким образом, представленные в языковой картине мира ценности являются эффективным инструментом создания образа, соответствующего коммуникативному замыслу автора текста. Аксиологический подход к анализу смысловой структуры текста позволяет выявить составляющие ценности стереотипы прагматического, когнитивного и вербально-семантического уровней языковой личности, восстановив тем самым сегмент языковой картины мира определенной лингвокультуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аракелова, А. Р. Дискурс отмены и аксиология: как и почему СМИ вербализуют ценностные концепты / А. Р. Аракелова, Т. А. Ширяева // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. — 2025. — № 1 (895). — С. 17–24. — EDN HBXTAM.
2. Балашова, Л. В. Идеологема «Украина» сквозь призму антропоморфной метафоры (на материале устных выступлений С. В. Лаврова в 2022–2024 гг.) / Л. В. Балашова // *Политическая лингвистика*. — 2025. — № 1 (109). — С. 12–19. — EDN JXZKQG.
3. Воробьев, В. В. Коммуникативная лингвокультурология: истоки, проблемы, перспективы / В. В. Воробьев, Д. С. Скарнев, М. Д. Тагаев // *Русистика*. — 2025. — Т. 23, № 1. — С. 7–21. — DOI 10.22363/2618-8163-2024-23-1-7-21. — EDN UXYJVI.
4. Денисенко, В. Н. Синтагматика и парадигматика семантического поля / В. Н. Денисенко // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. — 2011. — № 2. — С. 18–24. — EDB PXZSUX.
5. Денисенко, В. Н. Моделирование системы языка в аспекте языковой личности / В. Н. Денисенко // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. — 2010. — № 1. — С. 6–12. — EDN LNMST.
6. Денисенко, В. Н. Семантическая типология: история и теория вопроса / В. Н. Денисенко, М. А. Рыбаков // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. — 2009. — № 1. — С. 25–31. — EDN JYBFEL.
7. Карасик, В. И. Языковое осмысление ценностного концепта уважение / құрмет в русской и казахской лингвокультурах / В. И. Карасик, А. Д. Жакупова, Н. Г. Омарова // *Язык и литература: теория и практика*. — 2025. — Т. 4, № 3. — С. 79–95. — DOI 10.52301/2957-5567-2025-4-3-79-95. — EDN ODLMWQ.
8. Карасик, В. И. Ценностная картина мира как объект аксиологической лингвистики / В. И. Карасик // *Языки, литературы и культуры народов России в современной академической науке: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Междунар. науч. форума), посвящ. 85-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, 9–11 окт. 2024 г.* — Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2024. — С. 183–188. — EDN QOPXEQ.
9. Мурашова, Е. А. Прагматическое поле персональности в заголовках медиатекстов / Е. А. Мурашова // *Медиалингви-*

стика. — 2025. — Т. 12, № 3. — С. 461–477. — DOI 10.21638/spbu22.2025.307. — EDN DSKJJD.

10. Петрова, Т. Е. Текст и его структура (психолингвистические исследования в русле школы Л. В. Сахарного и А. С. Штерн) / Т. Е. Петрова // *Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): кол. моногр. / науч. ред. И. А. Стернин, Н. В. Уфимцева, Е. Ю. Мягкова*. — Москва: Институт языкознания — ММА, 2021. — С. 505–517. — EDN GDKROE.

11. Симатова, С. А. Алгоритм глубинного анализа китайского текста в рамках предикационной концепции языка / С. А. Симатова // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2018. — Т. 16, № 4. — С. 84–91. — DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-4-84-91. — EDN YUOMOD.

12. Тиллоева, С. М. Эмотивный компонент в семантической структуре фразеологизмов / С. М. Тиллоева // *Политическая лингвистика*. — 2025. — № 1 (109). — С. 35–45. — EDN QTHIUM.

13. Шмигельская, Н. А. Языковые маркеры манипуляции в поляризованном политическом пропагандистском медиакурсе (на примере русско-украинского конфликта) / Н. А. Шмигельская // *Политическая лингвистика*. — 2024. — № 6 (108). — С. 161–169. — EDN GLMEZR.

14. Park, C. L. Meaning Making Following Trauma / C. L. Park // *Frontiers in Psychology*. — 2022. — Vol. 13. — P. 844–891. — DOI 10.3389/fpsyg.2022.844891.

15. Wu, C. Determine emotion-label words: Quantifying emotional prototypicality of 1,122 second-language English words / C. Wu, J. Zhang, Y. Meng // *Bilingualism: Language and Cognition*. — 2025. — P. 1–8. — DOI 10.1017/S1366728925000136.

REFERENCES

1. Arakelova, A. R., Shiriaeva, T. A. (2025). Diskurs otmeny i aksiologiya: kak i pochemu SMI verbalizuiut tsemnostnye kontsepty = Cancel culture discourse and axiology: how and why the media verbalize value concepts. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 1(895), 17–24. EDN HBXTAM.
2. Balashova, L. V. (2025). Ideologema “Ukraine” skvoz’ prizmu antropomorfnoi metafory (na materiale ustnykh vystuplenii S. V. Lavrova v 2022–2024 gg.) = The ideologeme “Ukraine” through the prism of anthropomorphic metaphor (based on oral speeches by S. V. Lavrov in 2022–2024). *Political Linguistics*, 1(109), 12–19. EDN JXZKQG.
3. Vorob'ev, V. V., Sknarev, D. S., Tagaev, M. D. (2025). Kommunikativnaia lingvokulturologiia: istoki, problemy, perspektivy = Communicative linguoculturology: origins, problems, perspectives. *Russian Studies*, 23(1), 7–21. DOI 10.22363/2618-8163-2024-23-1-7-21. EDN UXYJVI.
4. Denisenko, V. N. (2011). Sintagmatika i paradigmatica semanticheskogo polia = Syntagmatics and paradigmatics of the semantic field. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 2, 18–24. EDB PXZSUX.
5. Denisenko, V. N. (2010). Modelirovanie sistemy iazyka v aspekte iazykovoi lichnosti = Modeling of the language system in the aspect of linguistic personality. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 1, 6–12. EDN LNMST.
6. Denisenko, V. N., Rybakov, M. A. (2009). Semanticheskaia tipologiia: istoriia i teoriia voprosa = Semantic typology: history and theory of the issue. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics*, 1, 25–31. EDN JYBFEL.
7. Karasik, V. I., Zhakupova, A. D., Omarova, N. G. (2025). Yazykovoe osmyslenie tsemnostnogo kontsepta uvazhenie / kuriet v russkoi i kazakhskoi lingvokul'turakh = Linguistic interpretation of the value concept respect / kurmet in Russian and Kazakh linguocultures. *Language and Literature: Theory and Practice*, 4(3), 79–95. DOI 10.52301/2957-5567-2025-4-3-79-95. EDN ODLMWQ.
8. Karasik, V. I. (2024). Tsemnostnaia kartina mira kak ob'ekt aksiologicheskoi lingvistiki = The value picture of the world as an object of axiological linguistics. *Languages, literatures, and cultures of the peoples of Russia in modern academic science. Collec-*

tion of materials from the *International Scientific and Practical Conf. (International Scientific Forum)*, dedicated to the 85th anniversary of the establishment of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature, and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 183–188. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. EDN QOPXEQ.

9. Murashova, E. A. (2025). Pragmaticheskoe pole personal'nosti v zagolovkakh mediatekstov = The pragmatic field of personality in media text headlines. *Media Linguistics*, 12(3), 461–477. DOI 10.21638/spbu22.2025.307. EDN DSKJJD.

10. Petrova, T. E. (2021). Tekst i ego struktura (psikholingvisticheskie issledovaniia v rusle shkoly L.V. Sakharnogo i A.S. Shtern) = Text and its structure (psycholinguistic research in the school of L.V. Sakharny and A.S. Shtern). *Russian psycholinguistics: results and prospects (1966–2021)* (Eds. I. A. Sternin, N. V. Ufimtseva, E. Iu. Miagkova), 505–517. Moscow: Institute of Linguistics — MMA. EDN GDKROE.

11. Simatova, S. A. (2018). Algoritm glubinnogo analiza kitaiskogo teksta v ramkakh predikatsionnoi kontseptsii iazyka = An algorithm for in-depth analysis of Chinese text within the frame-

work of the predicative concept of language. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 16(4), 84–91. EDN YUOMOD.

12. Tilloieva, S. M. (2025). Emotivnyi komponent v semanticheskoi strukture frazeologizmov = The emotive component in the semantic structure of phraseological units. *Political Linguistics*, 1(109), 35–45. EDN QTHIUM.

13. Shmigel'skaia, N. A. (2024). Yazykovye markery manipulatsii v poliariovannom politicheskom propagandistskom mediatekste (na primere rusko-ukrainskogo konflikta) = Linguistic markers of manipulation in polarized political propaganda media discourse (on the example of the Russian-Ukrainian conflict). *Political Linguistics*, 6(108), 161–169. EDN GLMEZR.

14. Park, C. L. (2022). Meaning Making Following Trauma. *Frontiers in Psychology*, 13, 844–891. DOI 10.3389/fpsyg.2022.844891.

15. Wu, C., Zhang, J., Meng, Y. (2025). Determine emotion-label words: Quantifying emotional prototypicality of 1,122 second-language English words. *Bilingualism: Language and Cognition*, 1–8. DOI 10.1017/S1366728925000136.